

Мы идемъ вмѣстѣ. Онъ мѣстный лѣсничій.

На пути попадается мостикъ. На немъ стоятъ нѣсколько ребятишекъ и взрослый парень.

Спрашиваю, какъ идти дальше.

Парень указываетъ рукой и предлагаетъ про- водить до самой усадьбы.

Я отказываюсь, бросаю ребятишкамъ нѣсколько монетъ, они радостно смѣются. Парень отъ денегъ отказывается.

— Не за что—говорить.

Ребятишки показываютъ мнѣ небольшой клочекъ вспаханной земли и важно заявляютъ:

— Графъ самъ вспахалъ!

Лица у нихъ серьезные, какъ у взрослыхъ. Одинъ изъ нихъ вытаскиваетъ изъ за пазухи кни- жонку, показываетъ ее мнѣ и добавляетъ:

— Самъ Графъ подарилъ!..

Читаю: «Два старика».

Опять воспоминанія дѣтства, далекаго, милаго дѣтства и на душѣ становится, точно тамъ, гдѣ-то внутри, на струнахъ играютъ.

Скоро и усадьба. Неясно промелькнули два кир- пичныхъ столба и на поворотѣ дороги опять скрылись. Опять какой-то прохожій. Идемъ, бесѣдуемъ. Онъ дер- житъ путь также въ усадьбу. Это человекъ изъ ка- кого то «братства». Идетъ онъ на совѣтъ къ графу Толстому. Въ котомкѣ у него письмо къ секретарю Льва Николаевича.

Дальше рассказываетъ онъ, что собралась ихъ кучка людей, одно у нихъ у всѣхъ хозяйство. Не тор-